

КУРСКІА ЕПАРХІАЛЬНЫА ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ.

II—18 АПРѢЛЯ

№ 16

1898 ГОДА.

Выходятъ еженедѣльно по Субботамъ. Редакція при Духовной Семинаріи.

ЦѢНА годовому изданію съ пересылкой и безъ пересылки 5 руб.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

А.

Архипастырское благословеніе.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 31 марта 1898 г. № 1838, на журналъ Курскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 25 февраля 1898 года послѣдовавшей преподано Архипастырское благословеніе священникамъ Бѣлгородскаго уѣзда села Болховца Николаевской церкви Петру Недригайлову, слободы Августовой Іоанну Теофилу и села Ровенька Михаилу Малеваному за усердное преподаваніе Закона Божія въ мѣстныхъ церковныхъ школахъ.

Б.

ЕПАРХІАЛЬНЫА РАСПОРЯЖЕНІА И ИЗВѢСТІА.

I. Утвержденія въ должностяхъ.

Резолюціей Его Преосвященства, послѣдовавшей—

1 апрѣля, Священникъ с. Понировъ, Фатежскаго уѣзда, Іоаннъ Спасскій утвержденъ въ должности законоучителя въ Понировскомъ желѣзнодорожномъ частномъ училищѣ.

— священникъ с. Платавы, Льговскаго уѣзда, *Николай Смирновъ* утвержденъ въ должности законоучителя въ Платавскомъ начальномъ училищѣ.

3 апрѣля, священникъ с. Нижне-Ольховатаго, Щигровскаго уѣзда, *Симеонъ Бардаковъ* утвержденъ въ должности законоучителя въ Нижне-Ольховатскомъ начальномъ училищѣ.

14 апрѣля, сверхштатный псаломщикъ с. Кшенева, Тимскаго уѣзда, *Евѣмій Андреевскій* утвержденъ штатнымъ псаломщикомъ при той же церкви.

II. Опредѣленія на мѣста.

Резолюціей Ею Пресвященства, послѣдовавшей—

13 апрѣля, псаломщикъ с. Зуевки, Тимскаго уѣзда, *Теодоръ Пузановъ* назначенъ, согласно прошенію, священникомъ въ с. Дежевку, того же уѣзда.

— псаломщикъ Покровской церкви г. Фатежа *Григорій Иваницкій* назначенъ, согласно прошенію, священникомъ въ с. Миленино, Фатежскаго уѣзда.

14 апрѣля, учитель Котлевской церковно-приходской школы, студентъ Семинаріи *Василій Рождественскій* назначенъ, согласно прошенію, діакonomъ къ соборной церкви г. Суджи.

15 апрѣля, бывшій ученикъ Бѣлгородскаго духовнаго училища *Павелъ Романовъ* назначенъ, согласно прошенію, исправляющимъ должность псаломщика въ с. Новиково, Старооскольскаго уѣзда.

— окончившій курсъ въ Рыльскомъ духовномъ училищѣ *Василій Колосовскій* назначенъ, согласно прошенію, исправляющимъ должность псаломщика въ с. Халчи, Фатежскаго уѣзда.

III. Перемѣщенія.

Резолюціей Ею Пресвященства, послѣдовавшей—

14 апрѣля, и. д. псаломщика с. Суволочнаго, Тимскаго уѣзда, *Василій Спасскій* перемѣщенъ, согласно прошенію, на должность псаломщика въ с. Зуевку, того же уѣзда.

15 апрѣля, діаконъ с. Гамалѣвки, Путивльскаго уѣзда, Стефанъ Емельяновъ перемѣщенъ, согласно прошенію, къ церкви с. Бурны, того же уѣзда.

IV. У в о л ь н е н і я.

Резолюціей Его Преосвященства, послѣдовавшей—

15 апрѣля, діаконъ с. Бурны, Путивльскаго уѣзда, Андрей Емельяновъ уволенъ, согласно прошенію, за штатъ.

Умершіе: священникъ с. Дежевки, Тимскаго уѣзда, Петръ Пузановъ—4 апрѣля.

— священникъ села Миленина, Фатежскаго уѣзда, Петръ Булаковъ—24 марта.

— діаконъ Соборной Успенской г. Суджи церкви Николай Рудневъ—2 апрѣля.

— псаломщикъ с. Кшенева, Тимскаго уѣзда, Іаковъ Афанасьевъ—11 марта.

I. В а к а н с і и *).

а) Священническія:

при Соборной церкви г. Тима (вакансія протоіерея),
въ с. Северюковѣ Бѣлгородскаго уѣзда,
въ с. Киселевкѣ Рыльскаго уѣзда,
въ с. Клевени Дмитріевскаго уѣзда,
въ с. Малой Локнѣ Суджанскаго уѣзда,
въ г. Суджѣ при соборѣ.

б) діаконскія:

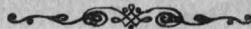
въ с. Гамалѣвкѣ Путивльскаго уѣзда,
въ с. Чураевѣ,
въ с. Масловой Пристані, } Бѣлгородскаго уѣзда,
въ с. Зиборовкѣ, }
въ с. Мелиховѣ, }

*) Свѣдѣнія о приходахъ и проч. показаны въ справочной тетради о церквахъ и причтахъ разосланной по епархіи.

- въ с. Дмитріевскомъ, } Корочанскаго уѣзда,
въ с. Тетеревинѣ, }
въ с. Вышней Пѣнѣ, }
въ с. Бабинѣ, } Обоянскаго уѣзда,
въ с. Псинкѣ, }
въ с. Николаевкѣ, } Щигровскаго уѣзда,
въ с. Охочевкѣ, }
въ с. Низовцевѣ, } Рыльскаго уѣзда,
въ с. Капустинѣ, }
въ с. Киселевкѣ, }
въ с. Кондровкѣ Старо-Оскольскаго уѣзда,
въ с. Русскомъ Порѣчномъ, } Суджанскаго уѣзда.
въ с. Мартиновкѣ, }

в) псаломщицкія:

- въ с. Петровскомъ (Макаровѣ) Дмитріевскаго уѣзда,
въ с. Шульгинѣ (Ходино тожъ) Путивльскаго уѣзда,
въ с. Сагайдачномъ Корочанскаго уѣзда,
въ с. Вознесенскомъ Обоянскаго уѣзда,
въ с. Суволочномъ Тимскаго уѣзда,
въ г. Фатежѣ при Покровской церкви.



Содержаніе:— А. Архипастырское благословеніе.—Б. Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—І. Утвержденія въ должностяхъ.—ІІ. Опредѣленія на мѣста.—ІІІ. Перемѣщенія.—ІV. Увольненіе.—V. Вакансіи.—VI. Приложение Отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Курской епархіи за 189⁶/₇ учебный годъ.



кого; 10) отъ попечителя Коробковской ц.-пр. школы Старо-оскольскаго уѣзда Н. П. Коробкова—100 р.; 11) отъ попечительницы Чапкинской церковной школы того же уѣзда Ивановой—30 р.; 12) отъ попечителя Бладбищенской г. Старо-Оскола ц.-пр. школы И. И. Симонова—275 р. 57 к.; 13) отъ попечительницы Дарьинской школы грамоты, княгини Барятинской—на нужды названной школы 500 р.; 14) отъ попечителя Черкасско-Конопельской школы г. Шмитъ—150 р.; 15) отъ благочиннаго 2-го округа Суджанскаго уѣзда, свящ. Петра Терлецкаго—50 р. на содержаніе мѣстной школы грамоты; 16) отъ свящ. села Бондаревки, того же уѣзда, Алексѣева—50 р. на содержаніе мѣстной школы; 17) отъ попечителя Гуйвянской женской школы, князя П. Д. Долгорукаго—на содержаніе школы—30 р.; 18) отъ попечительницы Знаменской ц.-пр. школы, того же уѣзда, О. В. Ясинской на содержаніе школы—80 р.; 19) отъ попечителя Никольской ц.-прих. школы, Тимскаго уѣзда, Д. Д. Сонцова на содержаніе школы—380 р. 50 коп.; 20) отъ бывшей ученицы этой школы Некрасовой—25 р.; 21) отъ попечительницы Михельпольской ц.-пр. школы, того же уѣзда, Е. Г. Вакѣевой—254 р.; 22) отъ попечительницы Роговской ц.-пр. школы Тутолминой—25 р.; 23) отъ священника Павла Пузанова на нужды той же школы—38 руб.; 24) отъ попечителя Мантуровской школы, того же уѣзда, купца Лунева—28 р.; 25) отъ попечителя Соборной г. Фатежа мужской ц.-пр. школы, купца Г. И. Прокопова—150 р. на нужды школы; 26) отъ попечителя Покровской ц.-пр. школы того же города купца М. В. Баркова—196 р. 40 к.—на нужды той же школы; 27) отъ попечительницы Марковской ц.-пр. школы Рыльского уѣзда г-жи Кузнецовой—180 р.; 28) отъ попечительницы Новоселовской школы, того же уѣзда, Е. М. Терещенко—180; 29) отъ попечителя Мухинской ц.-пр. школы, того же уѣзда, В. В. Филимонова—до 40 р.; остальная же сумма получена отъ разныхъ лицъ, въ отчетахъ уѣздныхъ отдѣленій Совѣта не обозначенныхъ. Такимъ образомъ, всего на содержаніе церковныхъ школъ Курской епархіи въ отчетномъ году израсходовано до 90 тыс. р., такъ что содержаніе каждой церковной школы обошлось 120 р. въ годъ, а обученіе каждаго ученика школы—до 3 руб. въ годъ.

Кромѣ этого, на содержаніе канцелярій: а) Курскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта 1000 р. и уѣздныхъ отдѣленій Совѣта 2050 р. 45 к., и б) на жалованье, разѣзды и канцелярію Курскаго Епархіальнаго Наблюдателя церковныхъ школъ 2000 р. и на содержаніе и разѣзды до 1 августа 1897 г. 15 уѣздныхъ наблюдателей церковныхъ школъ Курской епархіи 6840 руб., а всего на вышеозначенный предметъ 11890 р. 45 к.

Есть ли плата за обученіе, въ какихъ школахъ и въ какомъ размѣрѣ?

Изъ 321 церковно-приходскихъ школъ плата за обученіе взималась только въ 29 церковно-приходскихъ школахъ, а именно: 1) въ Дмитріевскомъ уѣздѣ въ 3-хъ церковно-приходскихъ школахъ: въ Генеральшинской поступило платы съ учащихся всего 7 р. 60 к.; въ Кубанской—13 р. и въ Яндовищенской—13 р. 60 к., эта плата истрачена на покупку письменныхъ принадлежностей и на отопленіе школъ; 2) въ Александровской церковно-приходской школѣ Корочанскаго уѣзда отъ 50 и до 1 р. въ мѣсяць съ учащагося на жалованье учителю, а всего—300 р. въ годъ; 3) въ церковно-приходскихъ школахъ Курскаго уѣзда: Введенской мужской слоб. Ямской 131 р., Николаевской той же слободы—210 р., Введенской женской той же слободы—320 р., Пойменовской—320 р., Муравлевской—21 р. и Долженковской—22 р. 50 к.; часть изъ этой платы употреблена на школьныя нужды, а часть—на жалованье учителей и учительницъ; 4) въ 5 ц.-пр. школахъ Льговскаго уѣзда въ размѣрѣ отъ 25 коп. до 1 р. въ мѣсяць съ учащагося, а всего: въ церковно-приходской школѣ г. Льгова—180 р., Котлевской—18 р., Успенской—38 р., Марыжской—2 р. 30 к. и Малѣевской—38 р. 25 к.; 5) въ Прохоровской ц.-пр. школѣ Оболянскаго уѣзда—13 р.; 6) въ 5 ц.-пр. школахъ Путивльскаго уѣзда: Берюховской—40 р., Чаплинской—26 р. 25 к., Двухрамской г. Путивля—50 р. 52 к., Новослободской—9 р. 70 к. и Мало-Неплюевской—3 р.; 7) въ 2 школахъ Тимскаго уѣзда: Лещино-Платавской по 50 к. въ зиму съ учащагося, всего собрано 20 руб., и Озеренской по 20 коп. въ мѣсяць, всего 30 руб.; 8) въ 4 ц.-пр. школахъ

Фатежскаго уѣзда: при Коронинской—по 20 коп. въ мѣсяць съ учащагося на жалованье учителю, всего 15 р.; при Акульшинской по 30 к. въ зиму съ учащагося, всего 5 р.; при Коневской—по 15 коп. въ мѣсяць съ учащагося, всего 25 руб. и при Усть-Трясилнаго Колодезя по 50 коп. въ зиму съ учащаго—ся, всего 20 р., и 9 при 2 ц.-пр. школахъ Щигровскаго уѣзда: при Нижне-Дайменской—по 20 коп. въ мѣсяць съ учащагося, всего 40 р. и при Вязовской—15 р. въ годъ со всѣхъ учащихся.

Изъ 454-хъ школъ грамоты плата за обученіе взималась только въ 88 школахъ, а именно: 1) въ 8 школахъ грамоты Щигровскаго уѣзда: при Курско-Ольховатской—10 р., при Донской—по 20 к. въ мѣсяць съ учащагося, всего собрано 38 р., при Знаменской—по 1 р. 20 к. въ годъ съ учащагося, всего получено 52 р. 80 коп., при Ново-Слободской—по 75 к. въ годъ съ учащагося, всего—18 р., при Верхне-Озеренской—18 руб. 50 к., при Седмиховской по 30 коп. съ учащагося въ мѣсяць, всего поступило 45 р.; при Нижне-Озеренской—всего 16 р. и при Небольсинской—всего 12 р.; 2) въ 5 школахъ грамоты Фатежскаго уѣзда: Троицкой, Ширковской, Ушаковской, Жировской и Любажа Колодезя, взималось съ учащихся отъ 20 к. въ мѣсяць и до 1 р. въ годъ а всего въ этихъ 5 школахъ получено 200 рублей; 3) въ 2 школахъ грамоты Тимскаго уѣзда: при Мантуровской по 1 руб. въ зиму съ учащейся, всего получено 65 руб. 95 к. и при Кировской по 1 р. въ зиму, всего 20 р.; 4) при Суджанской школѣ грамоты, содержимой вдовой діакона Романовой, получено съ учащихся 20 р.; 5) въ 2 школахъ Старооскольскаго уѣзда: при Боровской съ учащагося въ мѣсяць 20 к., всего получено 40 р. и при Незнамовской—по 20 к. съ учащагося въ мѣсяць, всего собрано 30 р.; 6) въ 12 школахъ грамоты Путивльскаго уѣзда: при Благовѣщенской г. Путивля собрано съ учащихся 125 р.; при Соборной того же города—65 р. 50 к., при Старо-Вировской—60 р., при Еватериновской—50 р., при Соховерховской—48 р., при Кривоносковской—4 р., при Шошинской—36 р., при Соловьевской—32 р., при Орловской—27 р., при Ха-

ревской—13 р. 50 коп., при Рыжевской—12 р. 50 коп. и при Шульгинской—10 р. 70 к.; 7) въ 2 школахъ грамоты Обоянскаго уѣзда: при Верезово-Колодезской по 30 коп. въ мѣсяцъ съ учащагося, всего поступило 30 р. 30 к. и при Петровской—12 р.; 8) въ 3 школахъ Льговскаго уѣзда: при Рѣчицкой—25 р., при Телятниковской—15 р. и при Старо-Гатищенской—30 руб.; 9) въ 6 школахъ Курскаго уѣзда: при Троицкой г. Курска 174 р., при Успенской—180 р. и Очаковской того же города—150 р.; при Касиновской—72 р., Конаревской—60 руб. и Бесѣдинской—49 р. 50 коп.; 10) въ 4-хъ школахъ Корочанскаго уѣзда: при Городищенской по 50 коп. съ учащагося въ годъ, всего собрано 20 руб., Клиновской—по 1 р. въ годъ съ ученика, всего получено 34 р. 45 к.; Тюринской—по 1 руб. въ годъ съ ученика, всего внесено 20 р., и Фащеватовской по 25 коп. въ мѣсяцъ съ учащагося, всего поступило 16 руб.; 11) въ 11 школахъ грамоты Дмитріевскаго уѣзда, платы за обученіе поступило на школьныя нужды 423 р. 20 к., но въ отчетѣ отдѣленія Совѣта не обозначено, въ какихъ именно школахъ эта плата взималась и въ какомъ размѣрѣ; 12) въ 2-хъ школахъ грамоты Грайворонскаго уѣзда: при Тербринской—18 р. и при Бориспольской—38 руб.; 13) въ 6 школахъ грамоты Бѣлгородскаго уѣзда платы за обученіе получено 365 р. 55 коп., но въ отчетѣ отдѣленія Совѣта также не обозначено, въ какихъ именно школахъ взималась плата и въ какомъ размѣрѣ, и 14) въ 24 школахъ грамоты Новооскольскаго уѣзда, но въ отчетѣ Отдѣленія Совѣта не сказано, въ какихъ именно школахъ взималась плата и въ какомъ размѣрѣ, хотя и показано, что всей платы за обученіе учащихся въ этихъ школахъ получено 353 р.

Всего получено платы съ учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты за 189⁶/₇ учебный годъ 4852 р. 17 к., каковая сумма и обозначена въ вѣдомости № 3.

VII.

Успѣхи обученія и воспитанія въ одноклассныхъ и двухклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ.

Учебныя занятія въ большинствѣ церковно-приходскихъ школъ начались въ установленный Епархіальнымъ Учил. Совѣ-

томъ срокъ; но многія школы остались на половину пусты почти до конца октября и только съ этого времени школы наполнились учащимися, и учебныя занятія пошли обычнымъ порядкомъ; причиною указаннаго обстоятельства была хорошая осень прошлаго 1896 года, отчего крестьяне не охотно отдавали своихъ дѣтей въ школу, и вновь поступившіе ученики часто неаккуратно посѣщали школы, отвлекаясь разными домашними работами. Тоже повторялось и рано наступившей весной нынѣшняго года: многіе изъ учащихся оставили школы до окончанія учебнаго года. Но не смотря на указанное обстоятельство, благодаря усиленнымъ занятіямъ о.о. законоучителей и учителей, программы церковно-приходскихъ школъ почти во всѣхъ названныхъ школахъ было выполнено въ надлежащемъ объемѣ, и успѣхи учащихся за истекшій учебный годъ можно признать въ общемъ удовлетворительными; а въ нѣкоторыхъ школахъ даже очень хорошими. Успѣхи по Закону Божию значительно превышаютъ успѣхи по другимъ предметамъ; по этому предмету учащіеся обнаруживали въ большинствѣ случаевъ и на экзаменахъ, и при ревизіи Епархіальнаго и уѣздныхъ наблюдателей познанія твердыя и основательныя: знали положенныя программой молитвы, толково и обстоятельно рассказывали событія священно-историческія, изучили основательно Катихизисъ и изъ объясненія богослуженія знали порядокъ Литургіи и всеобщаго бдѣнія съ объясненіемъ важнѣйшихъ священно-дѣйствій, а также во многихъ школахъ читали наизусть тропари дванадцатыхъ праздниковъ и пѣснопѣнія, входящія въ составъ Литургіи и всеобщаго бдѣнія. Второе мѣсто по степени успѣшности занимаетъ церковно-славянскій и русскій языки. На сколько удовлетворительно поставлено славянское чтеніе, видно изъ того, что во многихъ школахъ воспитанники старшаго отдѣленія читаютъ въ церкви часы, шестопсалміе, каѳизмы и даже въ нѣкоторыхъ особенно двухклассныхъ и канонъ; порусски чтеніе большинства внятное, достаточно бѣглое и выразительное. По счисленію въ большинствѣ школъ учащіеся основательно изучили дѣйствія надъ именованными и отвлеченными числами любой величины. Обученіе письму велось также вполне удовлетворительно; объ этомъ свидѣлствуютъ письменныя работы учащихся на годич-

ныхъ испытаніяхъ, большинство которыхъ исполнено какъ въ каллиграфическомъ, такъ и въ грамматическомъ отношеніи вполне удовлетворительно, заслуживаетъ вниманіе, что нѣкоторые учителя и учительницы такъ старательно и успѣшно вели обученіе письму, что сумѣли положительно передать свой хорошій почеркъ учащимся (Введенская ж. Николаевская, Братская, Введенская мужская, Курскаго уѣзда, Покровская, Коробковская, Скороднянская, Казачанская, Старооск. у. и др.). Церковное пѣніе, по недостатку опытныхъ по этому предмету учителей, поставлено во многихъ ц.-прих. школахъ не такъ удовлетворительно, какъ это требуется программой и важностію сего предмета въ курсѣ ц.-пр. школы; тѣмъ не менѣе въ большинствѣ школъ дѣти научены пѣть стройно общеупотребительныя молитвы, а въ нѣкоторыхъ литургію и всенощное бдѣніе. Можно надѣяться, что курсы пѣнія, бывшіе въ г. Курскѣ въ іюль сего года, будутъ имѣть своимъ послѣдствіемъ улучшеніе преподаванія церковнаго пѣнія въ тѣхъ школахъ, учителя которыхъ были на курсахъ; но для того, чтобы достигнуть полнаго успѣха въ этомъ отношеніи, желательно, чтобы курсы открывались ежегодно.

Не ограничиваясь успѣхами обученія законоучители и учителя церковныхъ школъ съ особеннымъ вниманіемъ заботились о религіозно-нравственномъ воспитаніи дѣтей въ духѣ св. Православной Церкви, располагая ихъ къ неопустительному посѣщенію храма Божія и дѣятельному участію въ церковномъ чтеніи и пѣніи и внушая дѣтямъ правила христіанскаго благочестія. И въ этомъ церковно-воспитательномъ отношеніи успѣхи ц.-пр. школъ такъ же несомнѣнны, какъ и въ учебномъ отношеніи. Благотворное вліяніе ихъ на нравственное облагороженія воспитанниковъ во многихъ случаяхъ обнаруживается въ фактахъ, недопускающихъ никакого сомнѣнія въ этомъ. Нельзя не упомянуть, пишетъ въ своемъ отчетѣ о завѣдующій Махновской ц.-пр. школой Суджанскаго уѣзда, объ одномъ отрадномъ случаѣ, ярко свидѣтельствующемъ о нравственномъ вліяніи школы на нравы дѣтей.

„Крестьянинъ — нашъ прихожанинъ, опредѣляя сына своего въ школу, просилъ насъ обратить особенное вниманіе на него, какъ мальчика непочтительнаго, дерзкаго и съ самыми грубы-

ми наклонностями и привычками. Трудно было справиться съ воспитаніемъ этого мальчика! Въ высшей степени своенравный и упрямый, онъ долго не поддавался исправленію. Но благодареніе Богу! Мягкія и кроткія школьныя мѣры благотворно на него подѣйствовали: онъ сдѣлался скромнымъ, почтительнымъ и усерднымъ посѣтителемъ храма Божія. Со слезами на глазахъ благодарилъ насъ отецъ за то благотворное вліяніе школы, которое сказалось на его сынѣ“. Къ сожалѣнію, въ интересахъ справедливости нельзя не указать здѣсь, что въ нѣкоторыхъ ц.-пр. школахъ въ отчетномъ г., по недостатку вниманія со стороны завѣдующихъ школами или учителей, учебно-воспитательное дѣло поставлено слабо; къ числу такихъ школъ относятся: Кошарская, Устинская, Ушаковская, Висловская, Черемошанская, Муромская и Ровеньская Бѣлгородскаго уѣзда; Анто́вская, Мощенская, Семейная и Глинская Грайворонскаго уѣзда; Чурсинская, Ржевская и Лозновская Корочанскаго уѣзда; Старосельцевская Курскаго уѣзда; Шереминская Львовскаго уѣзда; Малогородищенская Новооскольскаго уѣзда; Паникинская, Долгоколодезенская, Раковская, Грязновская и Мѣловская Обоянскаго уѣзда; Богородицкая и Нижне-Чуфиченская Старооскольскаго уѣзда; Тарасовская и Ильковская Суджанскаго уѣзда; Куськинская Озерская и Шумаковская Тимскаго уѣзда; Спасская и Хохловская Шигровскаго уѣзда.

Было ли составлено росписаніе уроковъ, согласно съ требованіями программы и выполнялось ли оно?

Одно общее росписаніе уроковъ для всѣхъ церковно-приходскихъ школъ было составлено Епархіальнымъ Совѣтомъ и при сборникѣ постановленій Совѣта было разослано во всѣ уѣздныя Отдѣленія Совѣта и ко всѣмъ уѣзднымъ наблюдателямъ; къ сожалѣнію, въ нѣкоторыхъ школахъ, какъ замѣчено было Епархіальнымъ Наблюдателемъ, при обзорѣнн школъ, учителя не вполне слѣдовали этому росписанію.

Были ли заведены въ школахъ какія-либо записи уроковъ?

Почти во всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ записи уроковъ велись въ классныхъ журналахъ, но въ нѣкоторыхъ школахъ онѣ велись не вполне аккуратно.

Дисциплинарныя мѣры.

Соотвѣтственно руководственнымъ указаніямъ и распоряженіямъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, порядокъ въ ц.-пр. школахъ поддерживался преимущественно личнымъ вліяніемъ законоучителей и учителей. Дисциплинарныя мѣры, употреблявшіяся въ необходимыхъ случаяхъ, не отличались грубымъ характеромъ; учителямъ запрещалось употребленіе такихъ мѣръ, которыя могли оказывать вредное воспитательное вліяніе и подрывать довѣріе къ церковной школѣ и къ учителямъ ея. Общеупотребительными дисциплинарными мѣрами служили: замѣчаніе, внушеніе наединѣ или предъ всѣмъ классомъ, лишеніе мѣста во время занятій, сообщеніе родителямъ съ просьбою принять домашнія мѣры въ исправленію ихъ дѣтей, задержаніе въ классѣ на непродолжительное время, по окончаніи классныхъ занятій. Тѣлесныя же наказанія не допускались.

Число воспитанниковъ церковно-приходскихъ школъ, окончившихъ курсъ со льготою по воинской повинности.

Всѣхъ воспитанниковъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Курской епархіи, удовлетворительно выдержавшихъ экзаменъ для полученія льготнаго свидѣтельства по отбыванію воинской повинности, было 1792; въ томъ числѣ 1335 воспитанниковъ ц.-пр. школъ и 457 воспитанниковъ школъ грамоты. Кроме того, 297 дѣвочекъ выдержали экзаменъ на полученіе свидѣтельствъ объ успѣшномъ окончаніи курса ц.-пр. школы.

По уѣздамъ показанное число окончившихъ курсъ воспитанниковъ церк.-пр. школъ со льготою, а также и воспитанницъ, окончившихъ курсъ со свидѣтельствами объ успѣшномъ знаніи курса ц.-пр. школъ, распредѣляется такъ: 1) Въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ 115 воспитанниковъ со льготою и 6 дѣвочекъ съ свидѣтельствами; въ Грайворонскомъ—80 со льготою и 9 дѣвочекъ со свидѣтельствами; въ Дмитріевскомъ—81 со льготою и 11 дѣвочекъ со свидѣтельствами; въ Корочанскомъ—114 со льготою и 27 дѣвочекъ со свидѣтельствами; въ Курскомъ—102 со льготою и 31 дѣвочка со свидѣтельствами; въ Львовскомъ—67 со льготою и 4 дѣвочки со свидѣтельствами; въ Новоосколь-

П Р И Б А В Л Е Н І Е

КЪ КУРСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

II—18 апрѣля

№ 16

1898 года.

СВѢТЛЫЙ ПРАЗДНИКЪ КЪ СВ. ГРАДЪ ІЕРУСАЛИМЪ.

Живо прошла Великая суббота. Вотъ и святая ночь спустилась надъ Іерусалимомъ, надъ тѣмъ самымъ святымъ градомъ, который былъ свидѣтелемъ великихъ міровыхъ событій— жизни, страданія и воскресенія Спасителя... Скоро и часъ встрѣчи великаго и сердечно-радостнаго праздника Свѣтлага Христова Воскресенія, озарившаго и небо и грѣшную землю лучами божественной любви, вѣры и милосердія.

Воскресеніемъ Своимъ Спаситель міра, Іисусъ Христосъ, завершилъ дѣло искупленія людей отъ грѣха и вѣчной смерти. Черезъ Свое страданіе и крестную смерть Онъ положилъ начало и нашему воскресенію для вѣчной и блаженной жизни въ Его вѣчномъ царствѣ.

Деятнадцать вѣковъ протекло съ тѣхъ поръ, какъ въ первый разъ были услышаны слова „Христосъ воскрес“,— слова приводящія въ торжественный трепетъ миллионы русскихъ сердецъ. Да и какъ не трепетать, какъ не восторжествовать каждому вѣрующему въ Воскресшаго Царя Славы Іисуса Христа.

Въ своей жизни мнѣ приходилось встрѣчать Свѣтлый праздникъ и въ столичныхъ величественныхъ соборахъ—Христа Спасителя и Успенскомъ въ Москвѣ и Исаакіевскомъ и Казанскомъ въ Петербургѣ, и въ лаврахъ и монастыряхъ, и въ храмахъ губернскихъ и уѣздныхъ городовъ, и въ крохотной церкви глухой сибирской деревеньки, и среди лѣса и среди рѣчныхъ волнь, на пароходѣ. Я слышалъ и лучшее въ мірѣ пѣніе, сладостные звуки котораго напоминаютъ о пѣніи небесныхъ ангеловъ и проникаютъ каждую душу, невольно приводя

ее въ священный восторгъ и заставляя сильнѣ вспыхивать въ ней пламя вѣры и молитвы.

Встрѣчалъ я великій праздникъ и при высокаторжественныхъ богослуженіяхъ нашихъ высшихъ—трехъ іерарховъ, митрополитовъ, съ массою духовенства, среди моря огней, звона громадныхъ колоколовъ и грома пушекъ. Встрѣчалъ и въ сельской церкви, гдѣ предъ почернѣвшимъ отъ времени иконостасомъ раздавался старческій дребезжащій голосъ дьячка съ косичками. Вездѣ и всегда, гдѣ приводилъ мнѣ Воскресшій Господь встрѣчать свѣтлый праздникъ Его воскресенія, священный трепеть наполнялъ всю мою душу, всерадостно билось мое сердце.

Но если въ этотъ день великаго праздника праздниковъ и торжества изъ торжествъ въ сердцѣ каждаго православнаго христіанина возгорается всею своею силою искра Божія, свѣтъ которой, какъ свѣтъ Воскресшаго Спасителя нашего Иисуса Христа, озаряетъ все существо человѣка свѣтомъ вѣры и любви, мира и добра, радости и счастья; если эту благодатную искру Божию чувствуетъ въ этотъ великій день каждый православный истинно вѣрующій въ Воскресшаго Спасителя; если близость этого великаго праздника сказывается такъ отрадно въ каждомъ православномъ сердцѣ; если такъ всерадостно, всеторжественно встрѣчается этотъ свѣтлый праздникъ и въ каждой убогой хижинѣ бѣдняка,—то какое безмѣрное, по истинѣ святое счастье выдаетъ на долю того, кто удостоился встрѣтить этотъ день тамъ, далеко отъ насъ въ землѣ чудесъ, въ Землѣ Святой, у трехдневнаго ложа Спасителя міра, на мѣстѣ Его свѣтлаго воскресенія, куда и ежедневно, а въ этотъ великій праздникъ въ особенности, обращены сердца всѣхъ пятисотъ милліоновъ христіанъ.

Тамъ болѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было, подсказывается душѣ каждаго паломника, что возносимая имъ съ усердіемъ молитва проникаетъ небеса и восходитъ къ престолу Всевышняго, воскресшаго Христа, который тамъ жилъ, училъ, страдалъ, умеръ, воскресъ и вознесся на небо. И вотъ въ 1896 году воскресшій Христосъ сподобилъ меня величайшаго счастья—встрѣтить день Свѣтлаго Восресенія въ святомъ градѣ Іерусалимѣ, предъ святѣйшимъ престоломъ на землѣ.

Время подошло къ полночи... Вся великая семья нашихъ русскихъ паломниковъ давно уже была въ храмѣ Воскресенія и съ благоговѣйною тихою молитвою ожидала святого утра праздника праздниковъ. Но вотъ наступилъ и часъ... Весь храмъ роскошно освѣтился массою разноцвѣтныхъ лампадъ, придающихъ ему торжественную, чарующую красоту. Предъ нами стаяныя всѣхъ святыхъ—гробъ воскресаго Спасителя, изъ котораго возсіяло надъ землею Солнце Правды и Любви. Предъ нами святѣйшій на землѣ престоль, у котораго девятнадцать вѣковъ тому назадъ былъ пропѣтъ въ первый разъ священный гимнъ: „Христосъ воскресе“,— гимнъ приводящій всегда каждаго вѣрующаго въ священный трепеть и въ священный восторгъ. Всѣ вѣрующіе во Христа вотъ и теперь переполнили весь храмъ, чтобы услышать столь радостныя для сердца слова священнаго гимна: „Христосъ воскресе“.

Въ храмѣ полная тишина; лишь изрѣдка она нарушается стукомъ палицъ кавасовъ, сопровождающихъ иностранныхъ консуловъ, среди которыхъ консулъ нашей русской державы пришелъ первымъ. Но вотъ зажглась иллюминація и снаружи храма и внутри; загорѣлись и тысячи свѣчей въ ризахъ паломниковъ.

Святое утро наступило... Вокругъ храма началась стрѣльба; то стрѣляли арабы, встрѣчая такимъ образомъ по своему обычаю, святое утро великаго и святого дня. Духовенство въ бѣлыхъ серебряныхъ ризахъ, съ патріархомъ во главѣ, совершило крестный ходъ вокругъ часовни гроба Господня.

Наступила и самая высшая и самая отрадная минута, отраднѣе нѣтъ которой на землѣ. Своды великаго храма огласились восклицаніемъ: „Христосъ воскресе“,—и изъ груди тысячъ русскихъ паломниковъ вызвалось радостное—„Востину воскресе“.

Безсильно мое перо описать сердечное чувство въ тѣ минуты. Какимъ-то особеннымъ неизъяснимымъ чувствомъ и тихимъ счастіемъ переполняется вся душа и тогда по истинѣ забываешь, гдѣ ты находишься на небѣ или на землѣ.

Всѣ христосуются, всѣ ликуютъ... Великій день Свѣтлаго Христова Воскресенія наступилъ... Слезы душевнаго восторга струятся по лицу каждаго вѣрующаго.

Въ этотъ день великаго праздника воскресій Христось удостоилъ меня въ числѣ многихъ паломниковъ и святого счастья причаститься святыхъ Его Таинъ предъ святѣйшимъ Его престоломъ на землѣ.

О, не забыть мнѣ во вѣкъ свѣтлаго праздника въ Иерусалимѣ.
(Воск. День).



Изъ исторіи раскола въ Курской епархіи.

I.

Какъ извѣстно, въ послѣднее время обращено особенное вниманіе на изученіе прошлаго и настоящаго русскаго сектантства. Въ духовныхъ семинаріяхъ нѣсколько лѣтъ уже существуютъ каѳедры исторіи и обличенія раскола. Въ литературѣ, по этому предмету справедливо указывается на то, что необходимо тщательно изучать и изслѣдовать исторію мѣстнаго сектанства, насколько это возможно по сохранившимся матеріаламъ, удобнымъ для подобныхъ изслѣдованій. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи въ этомъ отношеніи сдѣлано уже довольно много и по тому, что издано, можно болѣе или менѣе основательно судить о свойствахъ и особенностяхъ мѣстнаго раскола, проявившихся такъ или иначе въ его прошломъ. Въ Курской епархіи, по исторіи раскола, не находимъ ровно ничего,*) а между тѣмъ, насколько можно судить по тѣмъ источникамъ, съ которыми мы имѣли возможность ознакомиться, въ *прошломъ курскаго сектантства* есть немало такихъ сторонъ, изученіе и изслѣдованіе которыхъ представляетъ весьма значительный интересъ. Въ виду этого мы, въ настоящей замѣткѣ, предложимъ читателямъ нѣсколько свѣдѣній, извлеченныхъ изъ архивовъ курскаго губернскаго управленія и курской духовной консисторіи и касающихся состоянія раскола въ Курской епархіи полвѣка тому назадъ.

*) Если не считать нѣкоторыхъ матеріаловъ, помѣщенныхъ нами въ *Кур. Еп. Вид.* прошлыхъ лѣтъ.

Въ 1812-мъ году правительствомъ были собраны свѣдѣнія о положеніи раскола въ разныхъ губерніяхъ и областяхъ Европейской Россіи. На основаніи этихъ свѣдѣній въ разное время были предприняты тѣ или иныя мѣропріятія для ослабленія силы раскола въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ онъ имѣлъ значительное распространеніе. По словамъ курскаго просвящ. Илюдора къ числу такихъ мѣстностей принадлежала и Курская епархія. Въ 1853 году, стало быть черезъ сорокъ лѣтъ послѣ первой переписи сектантовъ, состоялось именное повелѣніе Государя Николая Павловича: „привести въ точную извѣстность современное положеніе раскола“. Объ этомъ повелѣніи министръ внутреннихъ дѣлъ Бибииковъ увѣдомилъ курскаго губернатора и требовалъ, чтобы этотъ послѣдній произвелъ, совместно съ духовнымъ начальствомъ, перепись раскольниковъ Курской епархіи, съ точностью, полнотою и осторожностью, «какія необходимы въ семъ важномъ дѣлѣ.»

Нужно сказать, что въ министерствѣ была составлена очень обширная *Программа* *) свѣдѣній о расколѣ. Въ главѣ программы былъ поставленъ вопросъ:

Сколько въ курской губерніи раскольниковъ? Такъ какъ они не вписываются въ церковныя метрическія книги, ревизскія же сказки повѣряются, большею частью, сими послѣдними, то нужно указать, нѣтъ ли между раскольниками людей, внесенныхъ въ ревизскія сказки, сколько ихъ и кто они именно?

Затѣмъ слѣдуютъ вопросы:

Въ какихъ мѣстахъ раскольники проживаютъ и по сколько въ каждомъ мѣстѣ? Всѣ мѣста населенія ихъ должны быть *отмѣчены на географической картѣ* губерніи, съ показаніемъ взаимнаго разстоянія и *географическаго отношенія* къ судоходнымъ рѣкамъ и другимъ путямъ: государственнымъ, торговымъ и прочихъ сообщеній.

Къ какимъ сословіямъ принадлежатъ раскольники, сколько ихъ постоянно проживаютъ и сколько — находится въ отлучкѣ, не приходятъ ли въ Курскую губернію они изъ другихъ мѣстъ?

*) Программные вопросы здѣсь приведены въ сокращеніи; они необыкновенно обстоятельны и подробны.

Не сохранилось ли по отдаленнымъ мѣстамъ новыхъ скитовъ, правительству неизвѣстныхъ, каковъ нравственный характеръ раскольниковъ, распространяется ли между ними грамотность, у кого учатся ихъ дѣти и т. п. На какія секты раскольники Курской губерніи раздѣляются, лжеученіе сектъ такимъ ли осталось, какимъ было прежде или измѣнилось новыми толками, какія секты образовались вновь.

Необходимо нужно дознать личный составъ раскольническихъ обществъ, дабы *обнаружить самый скелетъ раскола*, т. е. 1) остающихся въ немъ по невѣдѣнію и недостатку церковнаго вразумленія; 2) руководителей раскола по фанатизму и 3) коноводовъ, дѣйствующихъ изъ личныхъ выгодъ и т. д. О послѣднихъ нужно собрать подробнѣйшія свѣдѣнія, относительно ихъ характера, средствъ, связей, отношеній и составить имъ особенные списки, съ обозначеніемъ, какимъ образомъ слѣдовало бы поступить съ каждымъ, чтобы сдѣлать его безвреднымъ, и нѣтъ ли между ними такихъ людей, которыхъ можно было бы вразумить и обратить для вразумленія нынѣшнихъ ихъ послѣдователей.

Собирать свѣдѣнія министръ предлагалъ «въ величайшей тайнѣ и осторожнѣйшимъ образомъ, дабы не подать раскольникамъ ни малѣйшаго повода къ заключенію, что имъ готовятся какія-нибудь стѣсненія, гоненія и т. п. Распоряженія въ семь дѣлъ весьма удобно объяснить потребностью привести въ точную извѣстность всѣ мѣстности и составъ жителей губерніи въ видахъ содѣйствія развитію промышленности и для наблюденія за точнымъ исполненіемъ государственныхъ постановленій.

Разсмотрѣвши архивные документы, относящіеся къ дѣлу переписи раскольниковъ, предпринятыхъ въ 1853 году, мы пришли къ тому выводу, что собранныя въ то время, 1853—1856 г.г.) *на мѣстахъ и изъ первыхъ рукъ* свѣдѣнія даютъ весьма интересный матеріалъ для исторіи раскола въ Курскомъ краѣ, *)

*) Считаеиъ нужиымъ отиѣтитъ то обстоятельство, что практическяхъ послѣдствіяхъ собраніе свѣдѣній о раскольникахъ не имѣло. Наступила Крымская война, затѣмъ новое царствованіе, и положеніе вещей существенно измѣнилось.

въ особенности въ виду того, что въ послѣдующіе годы уже не были собираемы свѣдѣнія подобнаго рода.

2.

Въ Курскѣ полвѣка тому назадъ было насчитано 182 раскольника—90 мужчинъ и 92 женщины), изъ нихъ 21 купецъ и 60 мѣщанъ. Они имѣли сношенія съ московскими старообрядцами. Существовалъ явно одинъ молитвенный домъ, куда раскольники сходились въ воскресные и праздничные дни. Взрослые почти всѣ были грамотны, грамотѣ научались другъ отъ друга, дѣтей читать и писать научали сами родители. По мнѣнію лица, собиравшаго свѣдѣнія въ Курскѣ, обратитъ курскихъ раскольниковъ въ православіе *невозможно*; потому что они считаютъ себя истинно православными христіанами.

Въ курскомъ уѣздѣ было насчитано до 1000 раскольниковъ обоюго пола. Они проживали въ слободѣ Казацкой и разныхъ селеніяхъ, большинство ихъ были государственные крестьяне и однодворны. Замѣчательно, что помѣщичьихъ крестьянъ, принадлежавшихъ къ расколу, вовсе не было. О характерѣ раскольниковъ курскаго уѣзда были даны такія свѣдѣнія: „характеръ ихъ кроткій и особой склонности къ преступленіямъ не замѣчается; грамотныхъ очень мало; учились они въ своихъ семействахъ или у единомышленникомъ, читаютъ церковно-назидательныя книги, но запрещенныхъ книгъ у нихъ нѣтъ, а если и есть, то скрываются ими весьма тщательно. Особыхъ обществъ раскольники не составляютъ, а принимаютъ правила отъ старшаго въ семействѣ; руководителей у нихъ нѣтъ; обращеніе же раскольниковъ въ православіе, по твердости ихъ убѣжденій, затруднительно.

Въ Рыльскѣ считалось до 500 раскольниковъ, изъ нихъ было 66 купцовъ; но что весьма любопытно въ Рыльскѣ—*были раскольники и изъ дворянъ*, именно два человѣка. О рыльскихъ раскольникахъ были сообщены такія свѣдѣнія. Всѣ они, за исключеніемъ женщинъ и дряхлыхъ стариковъ, въ концѣ апрѣля выѣзжаютъ въ разные мѣста Европейской Россіи и Сибири для распродажи сѣножатныхъ косъ. Потомъ чрезъ три или четыре мѣсяца они выѣзжаютъ снова для собиранія дол-

говъ за розданныя земледѣльцамъ косы. Другіе развѣзжаютъ по окрестнымъ городамъ, скупая на ярмаркахъ и торгахъ пеньку, медъ, воскъ, щетину и проч. для продажи оптовымъ торговцамъ. Въ Рыльскѣ былъ скитъ; устроила его мѣщаника Марѳа Золотарева. Книги и рукописи рыльскіе старообрядцы получали изъ посада *Клиницы* Суражскаго уѣзда и изъ слободъ: *Воронки* и *Климовой* Стародубскаго уѣзда. Расколь въ Рыльскѣ поддерживался, главнѣйшимъ образомъ, стариками; молодые подчиняются старикамъ, а иногда, ревностно исполняя обряды во время пребыванія дома, когда выѣзжаютъ изъ Рыльска, безо всякаго угрызенія совѣсти, нарушаютъ эти обряды, соблюдаемые строго въ семействахъ.

Въ рыльскомъ уѣздѣ около 500 человекъ раскольниковъ. Находились они въ 20 селеніяхъ. Большинство, какъ и въ курскомъ уѣздѣ, — государственные крестьяне. Вообще рыльскіе раскольники поддерживали, по словамъ *Вѣдомости* о нихъ, дѣятельныя личныя и письменныя сношенія со своими единомышленниками. Многіе изъ нихъ посѣщали мѣстности, особенно славящіяся у раскольниковъ и возвращались оттуда еще болѣе убѣжденными сектантами. Въ то время въ рыльскомъ уѣздѣ не существовало ни одного молитвеннаго дома, а раскольники обыкновенно тайнымъ образомъ собирались для общей молитвы въ чьемъ-либо домѣ. Господствующая секта — безповская, поморская; *Любопытный фактъ!* Въ пятидесятихъ годахъ въ рыльскомъ уѣздѣ появилось *новое* для того времени *сектантское ученіе*. Именно нѣсколько молодыхъ людей, возвратившись, послѣ продолжительныхъ отлучекъ, по торговымъ дѣламъ, на родину, начали называть себя *двѣственниками*, перестали сообщаться съ другими, даже съ старообрядцами въ пищу и питіе; они были освидѣтельствованы; но оказалось что они не принадлежатъ къ сектѣ скопцовъ. У рыльскихъ старообрядцевъ была взята рукопись, содержаніе которой будетъ здѣсь приведено нами; такъ какъ по отзывамъ свѣдущихъ людей, она пользовалась большимъ распространеніемъ и уваженіемъ среди раскольниковъ Курской губерніи.

Вопросъ. Чесо ради мнози нарицають время плача? кихъ ради случаевъ плакати повелѣваетъ Писаніе?

Отвѣтъ. О извѣстныхъ и самому тебѣ вѣдомыхъ вещахъ вопрошати, — видится излишнее любопытство, но да не безызвѣстно предъ вами явимся и тѣмъ подадимъ нѣкимъ мнѣніе. Сколько, умудряя младенцы, подаетъ намъ умѣніе, отвѣтствовать не отрекусь. Кто бы отъ благоразумныхъ нарекъ: *нынѣ время плача достойное.* Вездѣ плачъ узриши: 1) По поущенію Святаго и Праведнаго Бога, за умноженіе ради грѣхъ нашихъ, прія власть сынъ погибельный прельщати весь мѣръ и прельщаетъ и мало не весь мѣръ прельсти; ибо отъ 166 лѣтъ третій Римъ отпаде, а четвертому не быть. Паденіе всемірное и несчастное, и въ первое благочестіе прійти уже безнадежное. О семъ вся Россія *слухомъ наполнена*, каковое было народу отъ Никона и учениковъ его, за содержаніе древняго благочестія, кровопролитіе и сажженіе, а наипаче за крестное знаменіе, егда отецъ доказывалъ на сына, а мать дщерь свою на судъ предавала. Кто о семъ времени слышавъ, не наречетъ его *достойное плача?*

Не имѣемъ мы съ того времени надъ свободой власти благочестивыя, ни духовныя, ни гражданскія, не есть у насъ ни царя благовѣрнаго, ни патріарха старшаго, ни князя православнаго, ни иного кого отъ начальствующихъ и некому насъ отъ враждующихъ на истину зашити и помиловать и паче всѣхъ языкъ, жизнь наша происходитъ въ обидѣ и паче всѣхъ утѣшеніе. Не есть ли сіе время плача достойное?

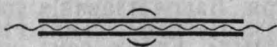
Нѣсть нынѣ у насъ ни единыя священныя церкви, въ ноже бы мы могли въ печалехъ своихъ прибѣгнути, аки душевной врачевницѣ, а всѣми церквами владѣють защитницы змѣевы, намъ же входъ въ конецъ затворися; кто о семъ не изліетъ слезъ? Нигдѣ нынѣ не слышится, ни въ которыхъ странахъ, благочестіемъ сіяющаго архіерея, отъ него производилось бы православное священство, чего отъ начала евангельскія проповѣди, видится, не было и вси мы теперь пребываемъ, яко овцы, неимуція пастыря. Какое плаваніе корабля, безъ кормчаго во времена многобурныя? Кто о семъ не восплачется?

Не обрѣтаемъ мы православіемъ украшена священника, къ нему же бы мы должны вси, яко къ душевному врачу во всякое время со всякою духовною нуждою прибѣгати.

Тайну святого крещенія и покаянія заимствуемъ мы по нуждѣ *отъ простомоудиновъ*; но и тѣхъ, за грѣхи наши, во всѣхъ странахъ умоляется число, чего ради мнози долгое время пребываютъ безъ покаянія; паче же всего грѣхъ ради нашихъ во вся дни живота нашего и въ самое разлученіе души отъ тѣла не отъ кого причастится тѣла и крови Христовой. Брачныя тайны нынѣ благословить некому.

Помысли всякъ, не есть ли плача достойное время? Прити и получить печалемъ своимъ отраду почти не къ кому; къ кому ни придеши и у кого ни спросиши, всякъ отъ себя прочь отсылаетъ и вси другъ друга укоряють. Въ кую страну ни придеши, и куда слухъ ни обратиши, вездѣ услышиши церковь безъ утѣшенія отъ раздорствующихъ, а помощи ниоткуда не получаютъ. Оставляю описывати прочіе горько плачевные случаи во христіанѣхъ, за страхъ гонительства содѣвающіеся, еже, по необходимости, дѣтей своихъ отдають еретикамъ крестити, не изъявляю ношеніе умершихъ христіанъ въ еретическую церковь, молчаніемъ прохожу, о впускающихъ еретиковъ въ свои дома, со всякимъ оскверненіемъ. Нѣсть ли сіе рыданія достойное? Какъ христіанину самому просити еретиковъ да будутъ они въ части еретикъ?

И тако (заканчиваетъ авторъ) вкратцѣ предложивши вашему боголюбію о нынѣшнемъ горько плачевномъ времени, прочее вамъ оставляю, яко снискателю духовнаго разума о семъ разумѣти. Мы бо не упражнялися отъ юности въ наукотворенныхъ училищахъ, яко же ваше благоразуміе, ниже также можемъ тонко частью разумѣти силу священнаго писанія. Сего ради и писати вамъ о семъ неоднократно сомнѣвахся; боюся, да не како что, по невѣжеству моему, начертаю несогласно вашимъ мыслямъ и тѣмъ вложу въ вашу совѣсть сомнѣніе; но сколько разумѣю, столько и предлагаю; васъ же прошу щедротами Божиими наше грубословіе своимъ благоразуміемъ исправить».



ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ О ПОѢЗДКѢ НА АЕОНЪ.

Въ 1896 году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, Господь сподобилъ исполниться давнему моему желанію — посѣтить св. гору Аеонъ. Съ благословенія Архипастыря, запасшись отъ г. Губернатора билетомъ о неимѣни препятствій выѣзда за границу и проѣздною книжкою Палестинскаго Общества, 22 августа я изъ г. Курска выѣхалъ по желѣзной дорогѣ въ г. Одессу, куда и прибылъ 25 августа въ 8 часовъ вечера.

На Одесскомъ вокзалѣ насъ встрѣтили и монахи изъ трехъ Аеонскихъ подворій: Пантелеимоновскаго, Андреевскаго и Ильинскаго (къ приходу и отходу пассажирскихъ поѣздовъ они всегда туда приходятъ) и предлагали паломникамъ: не пожелаетъ ли кто изъ нихъ остановиться на какомъ либо подворьѣ. Я и еще 4 человекъ отправились съ монахомъ на Пантелеимоновское подворье. Едва только сошли мы съ вокзального крыльца, какъ здѣсь уже дожидалъ насъ служитель изъ подворья съ ручною двухколесною телѣжкой, на которую онъ сложилъ наши вещи и повезъ на подворье, а мы въ сопровожденіи монаха пошли сзади, присматривая за вещами; подворье отъ вокзала въ нѣсколькихъ десяткахъ саженой. На подворьѣ меня помѣстили въ чистой, свѣтлой комнатѣ съ двумя другими паломниками. Едва только я расположился въ отведенномъ помѣщеніи, какъ услужливый монахъ принесъ чаю съ булкою, а чрезъ часъ и ужинъ. На слѣдующій день въ 6 часовъ утра ходилъ къ ранней литургіи въ церковь при подворьѣ. Церковь помѣщается въ верхнемъ этажѣ главнаго корпуса. Внутри церковь очень красива, свѣтла и довольно вмѣстительна; въ ней вездѣ видны опрятность и чистота. Ранняя литургія совершалась въ правомъ придѣлѣ; стройное, гармоничное, пріятное нотное пѣніе Аеонскихъ монаховъ и съ ними нѣсколькихъ мальчиковъ услаждало души молившихся. Во время пѣнія причастна монахи и богомольцы прикладывались къ иконамъ, лежащимъ на аналояхъ, а при концѣ литургіи каждый подходилъ къ іеромонаху за антидоромъ, цѣлуя крестъ и руку, затѣмъ отходили для запивки освященной воды чашечками изъ кандеи. Къ поздней

литургіи ходилъ въ греческую Свято-Троицкую церковь. Литургія совершалась, можно сказать, торжественно; на клиросѣ пѣвчіе пѣли по нотахъ хотя и криливо, но стройно. Евангеліе читалось діакономъ съ каеэды, устроенной у выдавагося западнаго угла сѣверной подкупольной арки. Надъ каеэдой устроены небольшой покровъ и на нее ведутъ нѣсколько ступеней. Послѣ обѣда на подворьѣ, я пошелъ пройти по улицамъ Одессы и взглянуть на Черное море. Море мнѣ еще никогда не приходилось видѣть, хотя я и зналъ изъ описаній о немъ, но оно представлялось мнѣ какимъ-то грознымъ, страшнымъ, ужасъ наводящимъ, на самомъ же дѣлѣ, когда, уже сидя на берегу, я присмотрѣлся къ нему, то оно произвело на меня пріятное, чарующее впечатлѣніе. Морскія волны, какъ будто-бы ласкаясь у моихъ ногъ, то съ шумомъ взбѣгали на отлогій низкій берегъ, выкатывая на него изъ морской бездны разноцвѣтные камешки-голыши и опять тихо отступая назадъ; то ударялись о близъ лежащую отвѣсную гранитную скалу и съ силою разбиваясь о нее, обрызгивали меня горько-соленнымъ дождемъ; то глодали скалистый берегъ и отторгнутыя отъ него гранитныя глыбы, какъ будто-бы желая вовсе поглотить ихъ, но убѣдившись въ своемъ безсиліи, съ досадою и ропотомъ разбѣгались въ разныя стороны; то тихо и робко одна за другой катились къ высокому берегу и соприкасаясь съ нимъ, какъ будто близкіе родственники послѣ долговременной разлуки, лобзали его. А тамъ, вдали отъ берега, на всемъ видимомъ пространствѣ, какое человѣкъ можетъ окинуть взоромъ, все море и море.. до самаго горизонта все море и лишь едва замѣтная полоса отдѣляетъ его отъ небснаго свода. Хотя и тихій былъ день, но море было неспокойно: на всемъ его пространствѣ то вздымались, то исчезали бѣлые гребни его волнъ. При взглядѣ на него неволью пришли мнѣ на мысль слова псалмопѣвца: „сіе море великое и пространное, тамо гади, ихже нѣсть числа... Тамо корабли преплаваютъ...“. И какъ бы въ подтвержденіе послѣднихъ словъ сейчасъ же въ верствѣ разстоянія прошелъ мимо меня большой корабль (пароходъ). Онъ шелъ величественно, плавно, медленнымъ хо-

домъ, имѣя собранные и привязанные на высокихъ стройныхъ мачтахъ парусы. Налюбовавшись пріятнымъ зрѣніемъ, я отправился на подворье. До отъѣзда на Аеонъ мнѣ еще разъ пришлось побывать на берегу моря, но только не въ тихій солнечный день, какъ въ первый разъ, а въ мрачный и бурный. Въ этотъ разъ зрѣлище было уже не то, теперь уже слегка разыгралось Черное море; сердитыя, грозныя волны его бѣшено неслись одна за другой и не встрѣчая преграды до берега, стремительно взбѣгали на него, если берегъ былъ низокъ, или съ сильнымъ шумомъ и трескомъ разбивались о несокрушимый его гранитъ превращаясь въ брызги, которыя сильный вѣтеръ разносилъ въ разныя стороны. Чудная по красотѣ эта мѣстность извѣстна въ городѣ подъ именемъ „Ланжеронъ“, получившая такое названіе въ честь бывшего градоначальника Одессы, графа Александра Θεодоровича Ланжеронъ, управлявшаго ею въ 1815—1823 годахъ.

Наконецъ насталъ день моего отъѣзда чрезъ Константинополь на Аеонъ; было 3 сентября. Въ ранней литургіи былъ въ Пантелеимоновской церкви при подворьѣ, гдѣ по окончаніи богослуженія паломникомъ былъ отслуженъ напутственный съ водосвятиемъ молебенъ. Въ 2 часа пополудни мы были уже въ Карантинной гавани, откуда въ 4 часа на пароходѣ Русскаго Общества пароходства и торговли „Нахимовъ“ должны были отправиться въ путь. Вещи паломническія въ гавань были доставлены монахомъ на монастырской лошади, а сами паломники—кто пріѣхалъ на извожикѣ, кто пѣшкомъ,—недалеко: версты 3 не болѣе. Еще не доходя нѣсколькихъ сажень до парохода, въ жандармской будкѣ я предъявилъ свою паспортную книжку старшему изъ жандармовъ, который вырвалъ одинъ изъ листовъ ея объ отъѣздѣ за границу, а на остальныхъ положилъ по штемпелю; проѣздная же книжка Палестинскаго общества съ правомъ проѣзда по желѣзной дорогѣ въ 3 классѣ и по морю во 2 классѣ мною была предъявлена пароходному начальству. Мнѣ отвели какоту очень удобную: въ ней было 4 кровати съ матрацами, застланными бѣлыми чистыми простынями, по 2 подушки съ чистыми наволочками, по одно-

му тонкому байковому одѣялу; къ одной изъ стѣнъ былъ прикрѣпленъ мраморный умывальникъ съ водой и кускомъ мыла: вблизи, на вѣшалкѣ для платья, висѣлъ чистый бѣлаго тонкаго полотна ручникъ; полъ былъ застланъ росписною клеенкой; дневного свѣта въ каютѣ было достаточно, который проникалъ черезъ 3 круглыхъ пяти-вершковыхъ въ діаметрѣ оконца, находившихся аршина на 3 отъ поверхности моря, ночью же каюта освѣщалась свѣтомъ лампочки накаливанія. Каюты расположены по бокамъ парохода, а въ срединѣ между ними обширная чистая комната, которая служила для пассажировъ въ одно и то же время и заломъ, и гостиной, и кабинетомъ, и столовой,—чѣмъ угодно. Сюда пассажиры 2 класса сходились или для разговоровъ, чтобы разогнать скуку, или для завтрака, обѣда и чая (кто ѣхалъ на пароходномъ продовольствіи), къ которымъ прислужникъ приглашалъ звонкомъ. Посреди комнаты стоялъ длинный столъ со стульями вокругъ него; сверху висѣло нѣсколько лампъ для электрическаго освѣщенія, еще выше находились 2 подъемныхъ металлическихъ рамы со стеклами на палубу (иллюминаторъ), черезъ которыя, когда онѣ были закрыты, проходилъ въ средину дневной свѣтъ, а когда открыты—проникалъ свѣжій воздухъ. Какъ до отхода парохода, такъ и въ пути по морю мало кто изъ пассажировъ 2 класса находился въ каютахъ и залѣ, гдѣ было очень душно, развѣ только кто сходилъ туда для подкрѣпленія силъ и для ночлега, большая же часть ихъ находилась на палубѣ, на свѣжемъ воздухѣ. До самаго отхода „Нахимовъ“ на палубѣ его происходила обычная суতোлка, какая бываетъ вообще при отходѣ каждаго пассажирскаго парохода. Но вотъ въ 4 часу пополудни съ парохода послѣдовали одинъ за другимъ съ небольшимъ промежуткомъ 3 хриплыхъ протяжныхъ свистка и по окончаніи послѣдняго пароходъ густо дымя, вздрогнувши громаднымъ своимъ корпусомъ, при помощи буксирнаго парохода началъ постепенно отваливать отъ пристани. На палубѣ многіе изъ пассажировъ перекрестились съ словами: „Господи благослови!“ Наконецъ оставилъ насъ и буксиръ, который отводилъ носовую часть парохода отъ гранитной обложки берега, направляя впередъ по назначенному для парохода пути. Вотъ уже вышелъ „Нахимовъ“ изъ мола въ открытое Черное море, прошелъ мимо маяка, повернулъ направо и пошелъ полнымъ ходомъ въ сторону Константинополя. Долго, долго съ палубы парохода я любовался Одессой, пока сильно увеличившаяся

даль и вмѣстѣ съ тѣмъ наступавшій вечерній сумракъ не скрыли ее отъ моихъ глазъ.

Сперва волненіе было не особенно велико и качка парохода едва была замѣтна; только въ 8 часовъ вечера „Нахимовъ“ начало немного покачивать, но скоро и эта качка прекратилась. Ночь была темна, только и было замѣтно для глазъ, какъ вокругъ парохода, разсѣкаемая имъ поверхность и безъ того беспокойнаго Чернаго моря превращалась въ сѣдые гребни волнъ, которые то разбѣгались въ разныя стороны, то соединяясь другъ съ другомъ ударялись о бортъ парохода и разлетались брызгами въ разныя стороны; а пароходъ, какъ-бы не обращая вниманія на игру сердитыхъ волнъ, продолжалъ быстро работать гребнымъ винтомъ и плавно идти все впередъ и впередъ... На палубѣ шумъ не прекращался, кажется, въ продолженіе всей ночи; но каютные пассажиры, убаюкиваемые мѣрною, слегка чувствительною качкою парохода, спали мирнымъ сномъ. На слѣдующій день, 4 сентября, въ 5 часовъ утра, нѣкоторые каютные пассажиры были разбужены шумомъ на палубѣ,—это матросы желѣзными скребками, швабрами и метлами убирали палубу, обильно поливая ее водою; палубные пассажиры не находя себѣ спокойнаго мѣста, перебѣгали съ одной стороны палубы на другую. Почти цѣлый день или съ палубы или съ рубки я любовался безбрежнымъ моремъ, не сходя въ каюту; день былъ очень жаркій, лишь слабый вѣтерокъ, проносясь надъ поверхностью морскихъ водъ, немного умѣрялъ знойный воздухъ. Въ 10 часовъ утра мы любовались игрою дельфиновъ (морскія свиньи) въ пѣнистыхъ волнахъ вокругъ парохода. Нѣкоторые изъ пассажировъ утверждали, что игра дельфиновъ предвѣщаетъ бурю на морѣ, но что утверждали, то на самомъ дѣлѣ не исполнилось. Въ 3 часа пополудни вблизи парохода летали морскія чайки, дѣлая неправильные круги; летали же вмѣстѣ съ ними щебеча и небольшія птички, схожія съ нашими трясогузками; первыя скоро улетѣли, а послѣднія размѣстившись на реяхъ и верхушкахъ мачтъ какъ бы отдыхали, и отдохнувши улетѣли. Удивительно какъ могли такъ далеко удалиться отъ берега пернатые животныя, въ особенности сѣренькія птички, когда берега вокругъ нигдѣ невидны, а все море и море...

Въ 1 часъ ночи на 5 число, когда пассажиры спали, пароходъ нашъ остановился въ Босфорѣ (Константинопольскій проливъ), не доходя Буюкъ-Дере, мѣстечка съ загородными дачами, одного изъ восхитительныхъ въ мірѣ по красотѣ мѣсто-

положенія, гдѣ и простоялъ до 5 часовъ утра. Въ 6 часовъ была остановка у таможни и у зданія лѣтняго мѣстопробыванія нашего посольства; въ послѣднее съ „Нахимова“ были доставлены изъ Россіи письма и посылки. Плыва по Босфору, мы любовались съ палубы парохода живописными и неподобными по красотѣ видами его. Предъ нами съ двухъ противоположныхъ береговъ пролива—азіатскаго и европейскаго развертывались чудныя картины живописныхъ мѣстностей, одна привлекательнѣе другой. Красивыя по архитектурѣ въ восточномъ вкусѣ зданія, дворцы, мечети съ тощими при нихъ минаретами, кіоски, чередуясь между собою красивыми группами, съ возвышенныхъ береговъ террасами спускались къ проливу, утопая въ зелени кипарисовъ, платановъ, тополей и цѣлыхъ садовъ. Вотъ, наконецъ, и бухта Босфора, гавань Константинополя—Золотой Рогъ. „Нахимовъ“ бросилъ якорь въ нѣсколькихъ десяткахъ саженьяхъ отъ берега и пароходъ со всѣхъ сторонъ начали осаждаютъ лодочки разныхъ націй, проживающихъ въ Константинополѣ. Я замѣтилъ съ палубы 3 лодки, на которыхъ гребцами были монахи,—то были послушники изъ 3-хъ Аѳонскихъ подворій въ городѣ, которые, взойдя по трапу на палубу, предлагали прибывшимъ: не пожелаетъ ли кто остановиться на подворьяхъ до отхода парохода. Я и еще человекъ съ десяткомъ изъявили на это полное свое согласіе, а остальные паломники, узнавши что незадолго предъ этимъ въ Константинополѣ было избіеніе армянъ, опасаясь, не произошло бы и съ ними какого-либо несчастія, предпочли лучшимъ остаться на пароходѣ, который долженъ былъ отправиться въ дальнѣйшій путь на слѣдующій день, 6 сентября, въ 4 часа пополудни. На лодкѣ Пантелеимоновскаго подворья помѣстился я и человекъ 5 паломниковъ, а остальные размѣстились на лодкахъ прочихъ двухъ подворій, куда затѣмъ съ берега и отправились. За переѣздъ до берега каждый заплатилъ лодочнику греку по 10 коп. На Пантелеимоновскомъ подворьѣ насъ приняли съ большимъ радушіемъ; мнѣ отвели отдѣльную комнату на 3-мъ этажѣ корпуса, а остальныхъ 5 человекъ помѣстили въ общей. Вскорѣ вошелъ въ комнату ко мнѣ монахъ о. Васой и принесъ чаю, сахару и бѣлаго хлѣба; при разговорѣ со мною, узнавши кто я и откуда, сообщилъ и онъ мнѣ, что онъ тоже Курекой губ., Ново-Оскольскаго уѣзда, изъ крестьянскаго сословія. Послѣ ужина съ тѣмъ же о. Васоемъ мы взойшли на террасу 5-го верхняго этажа полюбоваться видомъ Константинополя; тамъ я нашелъ уже нѣсколькихъ паломниковъ

и 3-хъ человекъ монаховъ; послѣдніе, указывая на близъ стоящіе 2-хъ и 3-хъ этажные армянскіе дома съ выбитыми въ окнахъ стеклами и разломанными рамами, рассказывали какъ недѣли 3 тому назадъ въ этихъ домахъ турками звѣрски были умерщвлены цѣлыя семейства беззащитныхъ армянъ. Въ продолженіе всей ночи въ растворенное окно моей комнаты съ улицъ доносились ко мнѣ то лязгъ сабель о каменную мостовую, то лошадиный топотъ... Это медленно двигались по улицамъ города небольшія команды турецкой пѣхоты и конницы, исполняя патрульную службу, что способствовало къ успокоенію населенія. На другой день я былъ у литургіи въ церкви, тамъ же расположенной въ верхнемъ этажѣ зданія. Церковь не велика, но въ ней вездѣ опрятно и чисто. Послѣ чая мы пропѣлись съ монахомъ по нѣкоторымъ улицамъ Константинополя; но осмотрѣть Патриаршій домъ, церковь Влахернской Богоматери, Живоносный источникъ, знаменитый храмъ св. Софіи, превращенный турками въ мечеть, — мнѣ не пришлось по причинѣ беспокойствія въ городѣ. Красивый и великолѣпный городъ снаружи, съ громадными многоэтажными зданіями, какимъ онъ мнѣ казался съ палубы парохода, внутри представлялся грязнымъ, сорнымъ, съ узкими кривыми улицами и множествомъ на нихъ собакъ, которыя лежали на тротуарахъ, на мостовыхъ или же рылись въ сору. Конечно, я говорю про тѣ улицы города, по которымъ мнѣ приходилось проходить, т. е. про Галату — кварталъ Константинополя, заселенный преимущественно греками, армянами, евреями. Монахъ говорилъ, что лучшая часть Константинополя — Пера. Это какъ бы отдѣльный европейскій городъ, гдѣ улицы болѣе правильны, широки и чисты, зданія лучше; но мнѣ за краткостью времени быть тамъ не пришлось. Когда я проходилъ въ первомъ часу пополудни послѣ вкуснаго рыбнаго обѣда, которымъ угостилъ меня о. Васой, поблагодаривши настоятеля съ братіею за ихъ радушный пріемъ, я въ числѣ прочихъ паломниковъ въ сопровожденіи монаха отправился на пароходъ. „Нахимовъ“ къ отплытію своему былъ почти уже готовъ, оставалось только изъ баржи въ трюмъ его выгрузить каменный уголь. Воспользовавшись трехъ-часовымъ промежуткомъ времени до отхода парохода, я взошелъ на рубку и тамъ, сидя на диванѣ, любовался чудной панорамой Константинополя, расположеннаго на обоихъ возвышенныхъ и неровныхъ берегахъ Босфора: европейскомъ и азіатскомъ. На азіатской сторонѣ находится только предмѣстье или часть Константинополя — Скутари. — Это

какъ бы отдѣльный городъ съ громадными красивыми постройками, которыя тонуть въ густой зелени кипарисовъ, тополей и цѣлыхъ садовъ; самый же Константинополь или — какъ турки, его зовутъ — Стамбуль, съ предмѣстьями Галатою, Перою и проч., находится на европейской сторонѣ. Живописный и очаровательный видъ съ парохода представлялся на Стамбуль. На постепенно поднимающихся неровныхъ берегахъ громоздятся въ безпорядкѣ, какъ бы выступая одно надъ другимъ, громадные многоэтажныя зданія, мечети съ стройными при нихъ минаретами, дворцы, кіоски, башни, чередуясь съ благоухающими кипарисами и пирамидальными тополями. Всмотриваясь въ груды зданій, нельзя было не замѣтить одного грандіознаго сооруженія съ обширнымъ куполомъ, которое какъ бы господствовало надъ частью Стамбула, — то была мечеть, бывший греческій храмъ св. Софіи, построенный въ VI столѣтіи греческимъ императоромъ Юстиніаномъ. Долго, до самаго отхода парохода, я любовался картиною Царь-града и вмѣстѣ съ тѣмъ сожалѣя въ душѣ, что не нашлось на палубѣ ни одного паломника, который могъ бы назвать мнѣ то или другое изъ выдающихся по внѣшности зданій и объяснить значеніе каждаго. А какою дивною и пестрою картину представлялъ Босфоръ!.. Турецкіе и иностранныя пароходы, баржи, ялики сновали по водамъ его во всѣхъ направленіяхъ, перевозя съ мѣста на мѣсто, съ одного берега на другой, грузъ и пассажировъ. На палубѣ „Нахимова“ былъ цѣлый базаръ: здѣсь можно было купить и фруктовъ, и бѣлаго хлѣба, и рыбы, и мяса и разныхъ мелкихъ вещицъ восточнаго издѣлія. Но вотъ пароходъ нашъ готовъ уже къ отплытію; толпа на палубѣ стала рѣдѣть; продавцы удалились. Дали 3 хриплыхъ протяжныхъ съ промежутками свистка, подняли якорь, буксирный пароходъ направилъ носовую часть „Нахимова“ въ ту сторону, куда онъ долженъ былъ идти, — послѣдній выпуская огромные черные клубы дыма, постепенно усиливая ходъ, плавно пошелъ въ сторону Аѳона. Долго, долго я еще съ рубки любовался Константинополемъ, пока, наконецъ, даль и сумракъ вечера не скрыли его отъ моихъ глазъ.

Наступила ночь; чудная восточная ночь. Темно-голубое небо съ мириадами ярко мерцающихъ звѣздъ, какъ гигантскій шатеръ раскинулось надъ мраморнымъ моремъ и отразилось въ спокойной, зеркальной его поверхности. Неполная луна,

всплыла надъ горизонтомъ, разлила свѣтъ въ пространствѣ поднебесномъ и озолотила лоно морскихъ водъ. Вокругъ, на необъятное пространство, царила мертвая тишина, нарушаемая лишь только однимъ парходомъ съ его пассажирами. По временамъ съ него раздавалось хотя и не особенно стройное, но умильное пѣніе молитвъ православной церкви,— это пѣли російскіе паломники обоего пола, собравшись въ кружокъ на палубѣ. А что это было за пѣніе среди ночи въ открытомъ морѣ при свѣтѣ луны и мерцаньи звѣздъ... Оно, я думаю, могло бы умилить каждаго русскаго человѣка, даже черстваго душой и каменнаго сердцемъ. На слѣдующій день, 7 сентября, рано утромъ нашъ пароходъ вошелъ въ узкій проливъ—Дарданеллы, соединяющій Мраморное море съ Архипелагомъ и здѣсь у города того же имени (Дарданеллы) на 25-ти саженой глубинѣ бросилъ якорь. Городокъ Дарданеллы расположенъ на азіатскомъ берегу, у самаго пролива, откуда на палубу нашего парохода и чего-чего только не доставили намъ на лодкахъ турки: и бѣлаго хлѣба, и мяса варенаго и жаренаго (одинъ турокъ доставилъ даже цѣлаго жаренаго барана), и всевозможныхъ фруктовъ и проч.; особенно многимъ изъ паломниковъ понравились доставленныя турками гончарныя издѣлія покрытыя глазурью, искусно выдѣланныя изъ крѣпкой глины со всевозможными фантастическими рельефными украшеніями. Черезъ 2 часа „Нахимовъ“ снялся съ якоря и проплывши между двумя грозными крѣпостями, устроенными на обѣихъ противоположныхъ берегахъ пролива, вступилъ въ свѣтлыя воды Архипелага. Что за прелестная, но вмѣстѣ съ тѣмъ грустная и безотрадная картина представилась мнѣ въ этомъ морѣ. Куда ни посмотри,— все острова... Но они или съ песчаными сѣраго цвѣта отлогими берегами, или съ высокими гранитными бурми скалами, или съ разбросанными по нимъ желто-красными глинистыми холмами. И если не всѣ, то большая часть изъ ростововъ, какъ будто въ наказаніе за что, положительно лишена всякой растительности и жизни. Правда, попадаются маленькіе, „оазы“, но, какъ я думаю, они расположены или у источниковъ какихъ или по берегамъ ручьевъ и рѣчекъ, впадающихъ въ море. Причина отсутствія растительности, мнѣ кажется, непродуцибельность почвы и солнечная нестерпи-

мая жара, выжигающая безопадно каждую былинку. Въ 11 часовъ утра на горизонтѣ въ едва замѣтныхъ очертаніяхъ обрисовался силуеть Аѳонской горы, хотя до ней намъ было плыть еще около 150 верстъ, какъ мнѣ передалъ старшій помощникъ капитана. Сколько радостныхъ слезъ пролила паломники, сколько сердечныхъ вздоховъ вырвалось изъ груди каждаго, когда впервые они завидѣли Аѳонскую гору. Она какъ будто утопала въ какой-то синеватой полупрозрачной мглѣ, и часть отъ часа силуеть горы для насъ становилась отчетливѣе и яснѣе, пока, наконецъ, въ 5 часовъ вечера мы не поравнялись съ высочайшею вершиною ея съ храмомъ Преображенія, и тогда она своимъ строгимъ величіемъ и чудною красотою произвело на меня чарующее впечатлѣніе. Святая гора была съ правой стороны нашего парохода, въ 3—4 верстахъ отъ насъ. Весь Аѳонскій полуостровъ, сколько можно было окинуть его взоромъ, во всю длину свою съ верха и до низа, изрытъ логами и оврагами и мѣстами покрытъ густою зеленою рощъ и лѣсовъ, изъ которыхъ тамъ и сямъ выглядываютъ монастыри, келліи, часовни и другія зданія. Часа полтора мы плыли вблизи горы, любуясь очаровательными видами ея, пока нашъ пароходъ не бросилъ якоря у Дафны, святогорской пристани, въ виду Пантелеимонова монастыря, въ нѣсколькихъ десяткахъ саженой отъ берега. Къ пароходу приплыли на лодкахъ монахи изъ Пантелеимоновскаго монастыря, отъ Андреевскаго и Ильинскаго скитовъ и желающихъ забрали на берегъ.

(Продолженіе дудеть).

Содержаніе:—1) Свѣтлый праздникъ въ св. градѣ Іерусалимѣ.—2) Изъ исторіи раскола въ Курской епархіи.—Изъ воспоминаній о повѣдкѣ на Аѳонѣ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Іаковъ Новицкій.

Печ. дозв. 18 апрѣля 1898 г. Ценз. свящ. Александръ Преображенскій.

Курскъ. Типографія Вр. Н. и И. Валинскихъ.